
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Елена Николаевна Пронина

*Заведующий кафедрой гражданского
права и процесса Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: proninae2014@yandex.ru*

Светлана Петровна Казакова

*Доцент кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной
юридической академии, кандидат юридических наук
E-mail: c005er@mail.ru*

Качество юридической помощи как критерий разумности расходов на ее оказание

***Аннотация.** В статье анализируется необходимость учета качества юридической помощи, полученной выигравшей стороной, в целях возмещения понесенных ей расходов исходя из установленного арбитражным процессуальным законодательством принципа разумности. Цель работы – выявление критериев, имеющих значение для оценки качества предоставленных юридических услуг, и их влияние на размер возмещения расходов. Основными методами исследования являются формально-юридический и системный. Его актуальность состоит в том, что в настоящее время ни законодателем, ни судебной практикой не учитываются качественные характеристики оказанной представителем услуги при решении об их возмещении проигравшей стороной. Новизна исследования заключается в выводе о том, что возмещению подлежат не расходы на оплату услуг представителя, а расходы на оказание юридической услуги, и размер такого возмещения должен определяться необходимым и достаточным соответствием этой услуги достигнутому правовому результату. Отмечается необходимость соответствующего дополнения действующего законодательства и практики его интерпретации.*

***Ключевые слова:** арбитражное судопроизводство, судебные расходы, возмещение расходов на оплату услуг представителя, качество юридической помощи.*

Elena Nikolaevna Pronina

*Head of the Civil law and Procedure department, Volga Institute
(the branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of
Russia), Candidate of Legal sciences, Docent*

Svetlana Petrovna Kazakova

*Associate Professor of the Arbitrary Process department,
Saratov State Law Academy, Candidate of Legal sciences*

Quality of Legal aid as the Criterion of Reasonableness of its Costs

Annotation. The authors of the present article analyze the need to take into account the quality of legal assistance received by the winning party in order to reimburse the expenses incurred by it based on the principle of reasonableness established by arbitration procedural legislation. The research is aimed to describe criteria helpful to evaluate the quality of provided legal services and their impact on the amount of repayment of costs. The main research methods are formal legal and systemic ones. The relevance of the work is determined by the fact that nowadays neither legislator nor judicial practice consider qualitative characteristics of legal services to define the amount of compensation from unsuccessful party. The novelty of the study lies in the conclusion that it is not the costs of paying for the services of a representative that are subject to compensation, but the costs of providing legal services, and the amount of such compensation should be determined by the necessary and sufficient compliance of this service with the achieved legal result. The authors note the need for appropriate additions to the current legislation and the practice of its interpretation.

Keywords: arbitrary proceeding, judicial costs, compensation of costs for representative's services, quality of legal aid.

Нормы законодательства, регламентирующие распределение судебных расходов в арбитражном процессе, в том числе устанавливающие порядок и размер возмещения расходов на оплату услуг представителя, имеют своим предназначением обеспечение судебной деятельности, что не исключает наличия у них и материально-правовых, прежде всего, гражданско- и конституционно-правовых характеристик. Так, предусмотренная Арбитражным процессуальным кодексом РФ возможность взыскания этих расходов со сторон спора с учетом положений ч. 3 ст. 50 Конституции РФ является законным основанием ограничения их права собственности на имущество (в соответствующем объеме). В то же время закрепление в законе права выигравшей стороны требовать полного или частичного возмещения ее судебных расходов за счет проигравшей выступает гарантией права на судебную защиту, предусмотренного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ.

Согласно известной позиции Конституционного Суда РФ правосудие нельзя было бы признать отвечающим требованиям равенства и справедливости, если расходы, понесенные в связи с судебным разбирательством, ложились бы на лицо, вынужденное прибегнуть к судебному механизму обеспечения принудительной реализации своих прав, свобод и законных интересов, осуществление которых из-за действий (бездействия) другого лица оказалось невозможно, ограничено или сопряжено с несением неких дополнительных обременений [1].

По своей природе предусмотренное арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации право лица, в пользу которого принят судебный акт, требовать взыскания в свою пользу расходов на оплату услуг представителя коррелирует с правом на возмещение убытков, закрепленным в п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса РФ, при этом с ним не отождествляясь.

Учитывая то, как законодателем сконструированы правила о возмещении убытков, соотносить с убытками возможно лишь расходы, понесенные истцом, выигравшим дело, — постольку, поскольку эти расходы были необходимы для восстановления нарушенного права, являвшегося предметом судебного разбирательства.

Сложнее обстоит дело в ситуации, когда за возмещением расходов на оплату представителя обращается ответчик, в пользу которого вынесен судебный акт. Однако и в этом случае несение расходов непосредственно связано с защитой правоохраняемого интереса, на который посягал путем необоснованного обращения в суд истец.

Обратим внимание, что сформулированные законодателем правила возмещения расходов на оплату услуг представителя вполне вписываются в канву гражданско-правового регулирования и в связи с тем, что согласно правилу о полном возмещении причиненных убытков (п. 1 ст. 15 ГК РФ) предусмотрены изъятия — с учетом положений договора или закона.

Арбитражное процессуальное законодательство прямо предусматривает договорное ограничение взыскания судебных расходов, включая в ч. 4 ст. 110 АПК РФ правило о том, что лица, участвующие в деле, вправе прийти к соглашению относительно распределении судебных расходов, и это соглашение служит основанием для принятия арбитражным судом соответствующего решения.

Кроме того, АПК РФ содержит ряд норм, ограничивающих применение в арбитражном судопроизводстве общих положений гражданского законодательства. Во-первых, в ст. 106 Кодекса законодатель прямо — и в противовес порядку возмещения выплат экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам — закрепляет, что к судебным расходам относятся не подлежащие выплате представителям денежные суммы, а расходы на оплату их услуг. Во-вторых, на том, что возмещаемые расходы на оплату услуг представителя должны быть понесены лицом, в пользу которого принят судебный акт, законодатель вновь делает акцент в ч. 2 ст. 110 АПК РФ. В-третьих, этой же нормой законодатель допускает возмещение расходов не в полном размере.

На последнем законоположении имеет смысл остановиться особо. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб), а также неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Очевидно, говоря о возмещении судебных расходов вообще и расходов на оплату услуг представителя в частности, мы можем квалифицировать их как убытки лишь в форме расходов, которые должны быть понесены для восстановления нарушенного права. В данном случае извечный вопрос о том, как соотносятся такого рода убытки с убытками в форме утраты или повреждения имущества, не встает, поскольку обращение за судебной защитой является правом каждого, реализуемым исключительно в соответствии с его волеизъявлением.

Критерий необходимости расходов на оплату услуг представителя, на наш взгляд, во многом совпадает с приведенным выше условием об их разумности.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [2], разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Вопрос о том, что именно относится к «другим обстоятельствам», представляет особый практический интерес, поскольку определение конкретного перечня обстоятельств, влияющих на величину взыскиваемых расходов на оплату услуг представителя, требуется для установления единообразного применения положений ч. 2 ст. 110 АПК РФ, сужения поля судебского усмотрения и, как следствие, — повышения уровня предсказуемости последствий поведения участников арбитражного судопроизводства.

Удивительно, но Пленум Верховного Суда РФ, учитывая при размере подлежащих возмещению расходов на оплату услуг представителя объем оказанных услуг и время, необходимое для их подготовки (хотя, очевидно, что последнее прямо или косвенно входит в состав первого), т. е. количественные характеристики оказанной выигравшему лицу юридической помощи, одновременно оставил без внимания их качественные показатели.

Между тем качество оказания услуг представителя имеет значение не меньшее, чем усилия и время, потраченные на их оказание. Очевидно, что не может быть никакой необходимости в несении расходов, которые не способствовали восстановлению нарушенного права. Соответственно, у противной стороны не должно возникать обязанности по их возмещению.

В связи с этим представляет интерес Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу № А40-67639/2021 [3]. Суд, опираясь

на правовую позицию, приведенную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2013 № 4593/13, указал, что в силу ст. 783 ГК РФ положение о применении обычно предъявляемых требований, в том числе требований экономности подрядчика (п. 1 ст. 713 указанного Кодекса) для определения критериев качества работы подрядчика, применимо и в отношении оказания услуг [4]. Также Верховный Суд РФ воспроизвел в своем решении формулу, согласно которой принцип разумности предполагает целесообразность и логичность при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей, и констатировал, что правовые услуги должны быть направлены на достижение определенного результата; сами по себе они какой-либо ценности для заказчика не представляют.

В современных научных трудах, посвященных вопросам оказания правовой помощи, предлагается ряд критериев для оценки ее качества. В частности, исследователи выделяют профессиональные, процедурные и потребительские критерии, позволяющие оценить соответственно квалификацию исполнителя, соблюдение порядка выполнения действий, составляющих содержание юридических услуг, и их привлекательность для заказчика.

Между тем, если вести речь об услугах представителя, то наибольшую значимость имеют объективные характеристики оказанных услуг — их способность удовлетворить потребности представляемого лица, т. е. необходимость и достаточность для достижения правового результата.

Данное утверждение может натолкнуться на возражение, базирующееся на том, что результат оказания юридической помощи в суде нередко непредсказуем, и отсутствие сколь-нибудь положительного результата ее оказания не свидетельствует о том, что оказанная услуга не отвечает требованиям качества. Это действительно так, вместе с тем заметим, что поскольку темой нашего исследования выступает вопрос о значении качества юридических услуг для решения вопросов об их возмещении проигравшей стороной, то речь в данном случае следует вести не о желаемом, а о фактическом правовом результате, нашедшем выражение в принятом судом решении. Нетрудно заметить, что это существенно меняет положение вещей. Суду, которому результат оказания юридической услуги известен, намного проще оценить ее качество, нежели заказчику в момент ее оказания. В свою очередь, требования разумности предполагают, что получатель юридической помощи не будет требовать, а представитель — оказывать услуги, не представляющие правовой ценности.

Услуга, лишенная в определенной части практического смысла, на наш взгляд, именно в этой части и некачественна, поскольку не удовлетворяет ничьих потребностей. Например, это касается подачи необоснованных замечаний относительно протокола судебного заседания, опровергающихся аудиозаписью.

Точно так же некачественной является услуга, фактически повторяющая ранее оказанную, например, подача возражений на апелляционную жалобу противной стороны, дублирующих по содержанию текст собственной жалобы.

Не отрицая творческого начала помощи представителя, отметим, что с учетом презумпции правосудности принимаемых судом решений, а также природы правосудия как способа защиты субъективных прав, для целей настоящего исследования вполне возможно исходить из того, что определенный судом объем прав его участников является их действительным объемом, и, соответственно, определять качество юридической помощи сквозь призму состоявшегося судебного решения.

Таким образом, оказанная юридическая услуга, чтобы отвечать требованиям качества, должна быть необходима для достигнутого результата: те или иные действия представителя должны находиться в прямой причинно-следственной связи с принятым судом решением (в том числе в случаях, когда суд утверждает мировое соглашение) и, кроме того, изменять положение представляемого лица в благоприятную для него сторону. Чтобы считаться разумной, услуга должна быть достаточна для получения такого результата, т. е. не должно быть необходимости в получении других услуг.

В связи с этим особое значение приобретает вопрос о компонентах оказанной услуги, поскольку в договоре на ее оказание часто не приводится достаточно детализированный перечень действий, которые обязуется выполнить представитель за оговоренную плату. В этих целях целесообразно обратиться к структуре судебного

решения, разрешающего спор по существу, поскольку именно в нем воплощается реальный результат представительства. Во-первых, представителем с учетом предмета и основания иска должен быть правильно определен перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, и установлено распределение бремени доказывания. При этом представитель в целях процессуальной экономии должен максимально широко использовать предусмотренные законом основания для освобождения от доказывания, не обременяя себя и суд представлением доказательств, в которых нет необходимости. Во-вторых, предоставленные доказательства должны отвечать требованиям доброкачественности, т. е. относиться к предмету доказывания и быть полученными в соответствии с законом. В-третьих, обстоятельства, установленные на основании доказательств, предоставленных сторонами и другими субъектами доказывания, должны быть правильно квалифицированы, для чего представителю следует в обоснование своей позиции сослаться на применимые нормы права (а в их отсутствие предлагать суду использовать аналогию закона или права) и истолковывать их сообразно сложившейся практике высших судов.

Кроме этих узловых критериев определения качества юридической помощи следует учитывать и второстепенные, относящиеся к порядку реализации представителем своих процессуальных прав и обязанностей.

Полагаем, что для качественно оказанной юридической услуги характерны неукоснительное соблюдение представителем требований закона (поскольку предъявление требований об оплате незаконных действий в рамках правового поля недопустимо), обоснованность заявленных ходатайств и жалоб и, как следствие, недопустимость злоупотребления правом, которое представляет собой форму правонарушения.

Вместе с тем, как представляется, не любые удовлетворенные судом ходатайство или жалоба автоматически должны свидетельствовать о высоком качестве оказываемой представителем юридической помощи. Для заказчика, как правило, значение имеет лишь конечный результат — получение возможности реализовать субъективное право либо избежать или сузить объем исполнения субъективной обязанности. Так, принятие судом на основании ходатайства стороны мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на безличные денежные средства будет иметь реальное значение лишь в случае, если денежные средства на соответствующем банковском счете имеются или будут на него поступать. Кроме того, в ряде случаев имеет значение продолжительность судопроизводственной деятельности (если, например, представляемое лицо заинтересовано в исполнении должником обязательства в натуре).

С учетом того, что российское судопроизводство в целом базируется на принципах состязательности и равноправия сторон, решение вопроса о размере возмещения расходов на оплату услуг представителя также должно осуществляться на их основе. Это значит, что сторона имеет право быть осведомленной об основаниях несения судебных расходов, которые могут быть с нее взысканы, и возражать против их обоснованности.

Конфиденциальный характер оказания юридической помощи не может служить основанием ограничения прав противной стороны; иное нарушало бы положения ч. 4 ст. 17 Конституции РФ.

Природа представительства как правомочия действовать от имени другого лица предполагает отсутствие у представителя личного интереса в конкретном судебном споре. Определение размера подлежащих возмещению расходов на оплату услуг представителя связано, таким образом, с уяснением того, какие затраты были необходимы для достижения результата судебного спора, причем необходимы заказчику, а не исполнителю услуги.

Конечно, использование законодателем термина «расходы на оплату услуг представителя» некорректно. Само по себе представление интересов участника арбитражного судопроизводства может и не влечь никаких расходов (например, в случае, когда интересы юридического лица представляет его единоличный исполнительный орган); правильнее было бы вести речь об оказании юридической помощи, и официальное толкование норм арбитражного процессуального законодательства, данное в

постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1, служит тому подтверждением [2].

В силу приведенной выше позиции Конституционного Суда РФ предусмотренное ч. 1 ст. 110 АПК РФ правило о пропорциональном распределении судебных расходов при частичном удовлетворении заявленных требований может быть применено в соответствии со своим буквальным смыслом лишь в случае, если для каждой из сторон спора (и третьих лиц, которые имеют право требовать возмещения судебных расходов) будут использоваться равные критерии оценки качества юридической помощи и разумности расходов на ее оказание. В противном случае право на судебную защиту от действий (бездействия) стороны, способной понести значительные расходы на юридическую помощь, оказалось бы иллюзорным.

Изложенное свидетельствует о том, что оценка качества оказания юридических услуг представителем подлежит обязательному учету при разрешении вопроса об их распределении, что требует внесения соответствующих новелл в процессуальное законодательство или уточнения интерпретационной практики высших судов.

Пристатейный библиографический список

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 111, части 5 статьи 247 и пункта 2 части 1 статьи 248 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Н. Б. Слободяник и федерального государственного бюджетного учреждения «Российский сельскохозяйственный центр» : постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П // www.parvo.gov.ru.

2. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 // СПС «Гарант».

3. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.04.2023 № 305-ЭС22-24429 по делу № А 4—67639/2021. URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 28.05.2023).

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2013 № 4593/13. URL: <https://internet.garant.ru/> (дата обращения: 28.05.2023).

References

1. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 111, chasti 5 stat'i 247 i punkta 2 chasti 1 stat'i 248 Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii, chastej 1 i 2 stat'i 110 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdanki N. B. Slobodyanik i federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya «Rossijskij sel'skohozyajstvennyj centr» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.07.2017 № 20-P [In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 111, Part 5 of Article 247 and Clause 2 of Part 1 of Article 248 of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, Parts 1 and 2 of Article 110 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizen N. B. Slobodyanik and Federal State Budgetary Institution «Russian Agricultural Center»: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 11, 2017 No. 20-P] // www.parvo.gov.ru.

2. O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva o vozmeshchenii izderzhkek, svyazannyh s rassmotreniem dela : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.01.2016 № 1 // SPS «Garant» [On some issues of application of legislation on reimbursement of costs associated with the consideration of a case: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 21, 2016 No. 1 // ATP «Garant»].

3. Opredelenie SK po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 04.04.2023 № 305-ES22-24429 po delu № А 4—67639/2021 [Determination of the IC for economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04/04/2023 No. 305-ES22-24429 in case No. А 4-67639/2021]. URL: <https://internet.garant.ru/> (date of access: 28.05.2023).

4. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 24.09.2013 № 4593/13 [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated September 24, 2013 No. 4593/13]. URL: <https://internet.garant.ru/> (data obrashcheniya: 05/28/2023).